

К ВОПРОСУ О ПАЛАТАЛИЗАЦИИ СОГЛАСНЫХ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Дубровина Маргарита Эмильевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
maggydu@rambler.ru

Сулейманова Алия Сократовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
suleymanova2001@mail.ru

ON THE QUESTION OF PALATALIZATION OF CONSONANTS IN THE TURKISH LANGUAGE

**M. Dubrovina
A. Suleymanova**

Summary: In this article, the authors examine the consonant phonemes of the Turkish language and attempt to answer several questions. First, to what extent is the process of palatalization significant for the system of Turkish phonemes. Secondly, are all Turkish consonants subject to palatalization in speech, and if not, which ones are subject to softening? In addition, the authors analyze specific speech situations in which situational features of the pronunciation of various consonant sounds are outlined from the point of view of their softening, while conducting a comparative analysis with the phonemes of the Russian language. The study showed that the consonants /b/, /d/, /p/, /t/, /f/, /m/, /n/, /v/ are never softened when pronounced before vowels /e/, /i/, /ö/, /ü/. Only the consonant phonemes /g/, /k/, /l/ undergo the process of palatalization and this occurs in words with vowels /e/, /i/, /ö/, /ü/. Since palatalized and velarized sounds are in a state of complementary distribution, they must be recognized as allophones of one phoneme.

Keywords: phonemes of the Turkish language, consonant sounds, palatalization, Turkish language, phonetics.

Аннотация: В статье авторы исследуют согласные фонемы турецкого языка и предпринимают попытку ответить на несколько вопросов. Во-первых, насколько процесс палатализации является значимым для системы турецких фонем. Во-вторых, все ли турецкие согласные в речи подвергаются палатализации, если нет, то какие именно подвержены смягчению. Авторы проводят сравнительный анализ с фонемами русского языка. Исследование показало, что согласные /b/, /d/, /p/, /t/, /f/, /m/, /n/, /v/ при произнесении перед гласными переднего ряда никогда не смягчаются. Процессу палатализации подвергаются только согласные фонемы /g/, /k/, /l/ и это происходит в словах с переднерядными гласными. Поскольку палатализованные (мягкие) и веларизованные (твердые) варианты этих фонем в турецких словах и аффиксах никогда не встречаются в одинаковых фонетических условиях, их необходимо признавать аллофонами одной фонемы.

Ключевые слова: фонемы турецкого языка, согласные звуки, палатализация, турецкий язык, фонетика.

По мнению Н.С. Трубецкого, фонемы – это фонологические единицы, которые, с точки зрения данного языка, невозможно разложить на более краткие фонологические единицы [7, с. 42]. Л.В. Щерба дал следующее определение фонемы: «Фонемой называется кратчайшее общее фонетическое представление данного языка, способное ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова...» [8, с. 14]. В соответствии с введённым еще в конце XIX в. разделением понятий языка и речи [6, с. 47], фонемы представляют собой единицы языка, т.е. относятся к внутренней языковой системе, которые в речи реализуются набором конкретных речевых звуковых реализаций. И.А. Бодуэн де Куртенэ назвал фонему «психическим эквивалентом звука», «звукопредставлением» [1, с. 214]. Фонема представляет собой обобщённый инвариантный образ, абстракцию, которая формируется у индивида путем отвлечения от функционально эквивалентных звуков в речи [3, с. 26]. Фонема обладает набором определенных, свойственных только ей дифференциальных признаков и представляет собой минимальную одностороннюю единицу языка, обладающую конструктивной

функцией, т.е. является строительным материалом для плана выражения лексем в языке [3, с. 26]. В речи же, в соответствии с разделением языка и речи, присутствуют не фонемы, а её конкретные материальные реализации – звуки (в соответствии с иной терминологией – фоны). Звук (фон) – это конкретная реализация фонемы в речи, звуком (фоном) можно назвать «образцовую» реализацию фонемы. Однако у любого звука (фона) обычно может быть несколько аллофонов, тех индивидуальных произношений, которые свойственны живой речи разных коммуникантов.

Как было сказано выше, каждая фонема обладает набором дифференциальных признаков, благодаря которым фонемы и отличаются друг от друга. Однако необходимо особо подчеркнуть тот факт, что многие признаки фонем могут являться смыслоразличительными и значимыми в одном языке, но не быть таковыми в другом языке. В тюркологической среде можно услышать мнение, что в турецком языке присутствуют такие парные согласные фонемы /ç/ и /gʷ/, /q/ и /kʷ/, /l/ и /lʷ/. [5]. Другими словами, по мнению многих тюркологов, в системе ту-

рецкого языка присутствуют как твердые фонемы, так и мягкие палатализованные. В потоке турецкой речи, действительно, в некоторых словах отчетливо различаются как твердые согласные, так и палатализованные, мягкие звуки. Является ли это основанием для утверждения, что признак твердости и мягкости представляет собой значимый дифференциальный признак для турецкой фонологии, что находит отражение в наличии отдельных фонем с этими дифференциальными признаками? Именно попытка решения этого вопроса и составляет основную задачу настоящего исследования.

С артикуляторной точки зрения палатализацию определяют как дополнительную артикуляцию, заключающуюся в подъеме средней части спинки языка. Палатализация обусловлена универсальными фонетическими законами, однако ее роль в каждом языке различна, в некоторых она входит в число дифференциальных признаков фонемы, в некоторых же является дополнительной артикуляцией, которая обусловлена лишь фонетической позицией согласного (например, перед гласными переднего ряда). В последних языках палатализованные согласные представляют собой аллофоны соответствующих непалатализованных фонем.

Авторы настоящего сочинения проводят сравнительный анализ русских и турецких согласных звуков в речевых сочетаниях на предмет определения схожести и различий в произнесении, а также с целью понять, насколько процессы палатализации значимы для турецкого языка. Необходимо отметить, что авторы уже неоднократно занимались фонетическими проблемами турецкого языка и тем самым накопили некоторый опыт в этом вопросе [4].

Благодаря трудам таких великих ученых, как Н.С. Трубецкой, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, в науке сложилось отчетливое понимание того, что в русском языке палатализация несет фонологическую нагрузку: выступает дифференциальным признаком, по которому твердые и мягкие согласные противопоставлены в самой системе. В этом смысле правильнее вести речь не о палатализации, а о мягкости (пыл - пыль). Исходя из этого понимания, фонемы русского языка имеют оппозиционные ряды, один из которых включает веляризованные фонемы, например, /д/, другой – палатализованные фонемы, например, /д'/, как можно наблюдать в словах тверд и твердь. Причина, которая обусловила такой вывод, была сформулирована Н.С. Трубецким, который в результате длительных фонологических исследований вывел некоторые правила различения фонем [7, с. 52-59]. Согласно этим правилам и стало очевидным, что для фонологической системы русского языка палатализация является существенным дифференциальным признаком. Однако сам Н.С. Трубецкой предостерегал от ошибочного перенесения фонетических правил своего род-

ного языка на систему другого языка. То обстоятельно, что фонемы русского языка распадаются на два класса мягких и твердых, всегда понуждает носителя русского языка то же самое предполагать и в другом языке. Слушая родную речь, русскоговорящий безошибочно узнает какой согласный твердый, а какой мягкий. Однако восприятие звуков родной речи зачастую переносится и на чужую речь, анализируя которую индивид неосознанно навязывает звукам характеристики аналогичных звуков родного языка, т.е. он начинает «слышать» мягкость или твердость даже в тех случаях, когда ее там не может быть. Это наблюдение Трубецкого стало тем толчком, которое побудило авторов к проведению объективного исследования материала турецкого языка и анализа случаев палатализации в турецкой речи.

Описание и анализ согласных турецкого языка

Фонема /b/ – губно-губной смычный (взрывной) шумный звонкий согласный. Образуется смыканием нижней губы с верхней. Под напором воздушной струи смычка разрывается взрывом. При этом голосовые связки сведены, напряжены и создают вибрацию, периодически раздвигаясь и смыкаясь, т.е. дают голос. При произнесении изолированно, как и русский звук /б/, имеет «ы» огласовку. Анализ фактического материала показал, что этот звук в сочетании с переднерядными гласными не смягчается, т.е. /b/ в турецком слове *bel* [bel'] не соответствует мягкому звуку /б'/ в слове *бельмо*, а звучит твердо.

Фонема /p/ – это губно-губной смычный шумный глухой согласный. В отличие от русского /п/ произносится с аспирацией. Местом образования характерного шума у согласного /p/ являются губы. Мускулы сомкнутых губ посередине напряжены сильнее, чем по краям. Сравнительный анализ произнесения этого звука в турецких и русских словах выявил, что звук /p/ не палатализуется даже в сочетании с переднерядными гласными. В слове *petbe* звук /p/ остается твердым, не смягчается, как это происходит в русском слове *пепел*.

Фонема /d/ – переднеязычный шумный смычный звонкий согласный. При его произнесении средняя спинка языка упирается в альвеолы. Произносится с голосом, как русский звук /д/ в слове *дом*, но с большим напряжением. В словах с переднерядными гласными палатализации не подвергается. В слове *dede* этот звук такой же твердый, как в русском слове *дар*.

Одну из самых больших трудностей турецкой фонетики представляет полное избегание палатализации согласных. Важным средством избежать этой ошибки следует считать хорошее понимание механизма образования мягкости.

Надо сознательно стараться устранить участие сред-

ней спинки языка в образовании несмягченных согласных, внимательно наблюдая за движениями частей языка, например, сравнивая положение языка у переднего и среднего нёба при произнесении русского слова «дик» с подъемом одного только кончика языка при произнесении турецкого слова *din*.

Фонема /t/ – переднеязычный смычный шумный глухой согласный. По своему звучанию походит на русский твердый звук /т/, как в слове *творог*. В результате исследования стало ясно, что турецкий /t/ не подвергается смягчению после или перед гласными переднего ряда. В слове *terlik* звук /t/ остается твердым и не походит на русский звук /т/ в слове *терпение*.

Фонема /v/ – звонкий губной щелевой согласный. Фонема /f/ – губной щелевой глухой согласный. По своей артикуляции не отличается от русской фонемы /ф/. Фонема /f/ является глухим коррелятом фонемы /v/. После проведенного анализа турецких слов удалось прийти к выводу, что в согласные звуки /v/ и /f/ никогда не смягчаются в сочетании с гласными переднего ряда. В русских словах *ведро*, *ведать* звук /в/ палатализованный, в отличие от турецкого звука в слове *veda*. То же наблюдается и в паре слов *фен* и *fener*. При обучении русскоговорящих людей турецкому произношению необходимо указывать на сознательное избегание возможного смягчения рассматриваемых согласных перед гласными переднего ряда. Обучаемый должен не допускать никакой палатализации в произношении этих согласных.

Фонема /m/ – губной носовой сонант, фонема /n/ – среднеязычный носовой сонант. Эти турецкие фонемы в сочетании с гласными заднего ряда произносятся как соответствующие русские согласные /м/ и /н/. Сравнение в произношении турецких слов *meddah*, *meskin*, *nine* с русскими словами *медь*, *мясник*, *Нина* показали отсутствие смягчения аналогичных звуков в турецких словах. Таким образом, можно констатировать, что и эти турецкие согласные в речи перед гласными переднего ряда не палатализуются.

В процессе обучения турецкому языку также необходимо обращать внимание на сохранение в произношении этих звуков твердыми. В палатализованном согласном шум резко повышается: если произнести сначала шепотом, потом вслух русские звуки /м/ и /м'/, то можно убедиться, насколько /м'/ выше. Тренировка слуха помогает различать смягченные и несмягченные согласные.

В ходе лингвистического анализа произношения турецких слов авторы пришли к заключению, что среди турецких согласных есть такие, которые подвергаются палатализации в словах с переднерядными гласными. Рассмотрим эти случаи.

Фонема /l/ – боковой переднеязычный сонант. В свое время ленинградский тюрколог В.Г. Кондратьев считал, что в турецком языке следует различать две фонемы /l/ и /l'/ [5, с. 17]. Так, по его мнению, в сочетании с гласными заднего ряда используется твердый боковой сонант /l/, который полностью соответствует русской фонеме /л/ в слове *дал*. В сочетании же с гласными переднего ряда и в ряде заимствованных слов, главным образом, из арабского, французского и итальянского языков, используется мягкий боковой сонант /l'/. Последний, в свою очередь, не совпадает с русским мягким /л'/ в слове *даль*, а скорее близок к /l'/ во французском или немецком языках, как в слове *lieben*.

Тем не менее, существует и другая точка зрения. Если признавать существование двух фонем /l/ и /l'/, то это будет идти в разрез с уже упоминаемыми правилами различения фонем, которые были сформулированы Н.С. Трубецким. Согласно его третьему правилу, «если два акустически (или артикуляторно) родственных звука никогда не встречаются в одной и той же позиции, то они являются комбинаторными вариантами одной и той же фонемы» [7, с. 56], т.е. ее аллофонами. Явление, при котором родственные звуки не встречаются в одной и той же позиции, называется дополнительным распределением. Рассматриваемые турецкие звуки твердый /l/ и мягкий /l'/ никогда не встречаются в одних и тех же условиях (речь идет только о тюркских словах): мягкий вариант обнаруживается в словах с переднерядными гласными, твердый вариант – в словах с заднерядными гласными. На это указывал и профессор СПбГУ В.Г. Гузев, по мнению которого, необходимо говорить не о существовании двух разных фонем в языковой системе, а о существовании в речи двух аллофонов одной фонемы /l/ [3, с. 33]. Из этого положения можно вывести, что для тюркской фонологической системы различие этих вариантов по признаку «палатализованный/непалатализованный» не является смыслообразующим. Другими словами, если для русского языка мягкость в аудите влияет на смысл слова, как в словах *убыл* – *убыль*, то для турецкого языка ситуация иная, в этом языке не встречаются два одинаково звучащих слова, которые различались бы только конечным звуком /l/, причем в одном слове он был бы палатализованным, в другом – нет. Можно встретить только слова, в которых при одинаковых согласных обязательно различался бы состав гласных звуков: *ol* – *öl*, *al* – *el*, *kal* – *kel*, *bol* – *böl*. Как видно из примеров, на письме палатализованность /l/ никак не обозначается, правило же правильного произношения /l/ сокрыто в морфологии: перед или после переднерядного гласного звук /l/ произносится мягко. Недаром сами исследователи турецкого языка гласные переднего ряда называют «*u-tuṣak*/мягкими». Однако тот факт, что мягкий и твердый /l/ не встречаются в одних и тех же фонетических условиях, доказывает, что в турецкой фонологической системе присутствует только одна фонема /l/.

Бесспорно, в турецком языке есть большое количество слов, типа *rol, moral*, в которых, несмотря на наличие в этих словах гласных заднего ряда, /l/ в ауслауте отчетливо произносится смягченно. Однако еще Д.Немет обратил внимание на то, что в турецком (османском языке) сложилась особая в фонетическом отношении ситуация для заимствованных слов. По его наблюдениям, впоследствии подтвержденными и другими учеными, иноязычные заимствования в турецком языке фонетически ведут себя иначе, нежели чем тюркские элементы, т.е. в них произношение звуков не подчиняется тюркским правилам [9]. Самое интересное, что огромное количество заимствованных сначала из арабского и персидского, затем из французского, итальянского и английского языков слов не были ассимилированы турецким языком и продолжали произноситься по своим особым фонетическим правилам. В современное время можно констатировать, что в европейских словах с заднерядными гласными звук /l/ отчетливо произносится мягко. Скорее всего, фонологическая система турецкого языка приспособилась к заимствованным словам, вследствие чего мягкий аллофон /l/ стал употребляться там, где в тюркских словах он никогда не используется.

Смягчение /l/ перед гласными заднего ряда в словах арабского происхождения долгое время на письме обозначалось знаком «^» (циркумфлекс) над гласным, следующим после буквы /l/. Например, *lâzim, alâ, lûtuf*. Однако по нормам современной орфографии этот значок чаще всего уже не употребляется, смягченное произношение же тем не менее сохраняется.

При произнесении турецкого аллофона /l'/ кончик языка лежит у альвеол, а не у зубов. Средняя и задняя спинки языка опущены, так что края языка не прикасаются к боковым зубам. Язык не напряжен. Стоит обратить внимание на то, что в словах *el, il* после гласных /e/ и /i/ язык должен сразу занять правильное положение кончиком у альвеол, а не плашмя к нёбу, как в русских словах *канитель, Ильмень*. Также произнесение /l'/ в словах *lûtuf, litre* требует более энергичного оттягивания всего тела языка назад после произнесения звука /l'/, при этом нёбу не должно быть задето средней спинкой.

Турецкая фонема /k/ – заднеязычный взрывной (смычный) глухой согласный. Произносится почти как основной аллофон русской твердой фонемы /k/, но отличается тем, что в его образовании участвуют те органы артикуляционного аппарата, которые расположены ближе к гортани. Произносится с придыханием (аспирацией). Практические исследования произношения слов с рассматриваемым звуком также показали, что в турецкой речи отчетливо регистрируется палатализованный звук /k'/. Однако анализ состава слов с мягким /k'/ демонстрирует аналогичное явление: /k'/ употре-

бляется только в словах с гласными /e/, /i/, /ö/, /ü/. Таким образом, вопрос о наличии /отсутствии двух фонем /k/ и /k'/ в турецком языке вновь решается в пользу отсутствия таковых, поскольку /k/ и /k'/ находятся в состоянии дополнительного распределения. В результате авторы приходят к выводу, что в системе турецкого языка присутствует одна фонема /k/, которая имеет два аллофона – мягкий (палатализованный) и твердый (веляризованный). Твердый вариант /k/ встречается в позиции с гласными заднего ряда. В сочетании с гласными переднего ряда (как перед гласными, так и после них) происходит смягчение и образуется палатализованный /k'/.

Палатализация происходит также в некоторых случаях и перед гласными заднего ряда в заимствованиях из арабского и персидского языков. Мягкость обозначается с помощью знака «^» над гласным (в турецком языке это â, î, û), следующим за /k'/. Например, *kâr, sûkûn*.

Следует обратить внимание на то, что фонема /k/ имеет смягченный аллофон не только перед гласными переднего ряда, но и после них, в конце слога или в конце слова. Например, *ekmek, sevmek, demek*.

Турецкая фонема /g/ также входит в число фонем, вызывающих спор среди ученых. Она является заднеязычным смычным (взрывным) звонким согласным. Фонема артикулируется так же, как и /k/, но отличается тем, что произносится звонко, с голосом. В словах с заднерядными гласными *gar, dalgin* произносится менее напряженно, чем русская фонема /г/ в таких словах, как *гараж, балаган*. Следует отметить, что после или впереди заднеязычных /g/ или /k/ фонема /a/ имеет более задний характер произношения. Наиболее четко слышны задние варианты /a/ перед или после заднеязычных в односложных словах типа *ak, kal* или в конце слов, например, *karga, arka, raket*.

Анализируя речь туркоговорящих информантов, авторам настоящего исследования удалось зарегистрировать палатализованные варианты рассматриваемой фонемы. Это регулярно происходит в словах с мягкими гласными, гласными переднего ряда /e/, /i/, /ö/, /ü/. Например, *göl, gerek, Ege*. В то время, как со словами с гласными /a/, /ı/, /o/, /u/ фонема имеет твердый вариант: *gıpta, gırtlak*. Таким образом, и в случае с фонемой /g/ необходимо говорить о наличии двух аллофонов – твердого и мягкого.

Как уже отмечалось выше, в заимствованных словах турецкого языка зачастую наблюдается своя фонетика. В некоторых арабо-персидских словах перед гласными заднего ряда фонема /g/ имеет палатализованный аллофон. Мягкость предшествующего гласному звука обозначается в этом случае значком «^» над гласным. Например, *dergâh, tezgâh*.

При исследовании речи носителей турецкого языка были отмечены случаи нерегулярной палатализации некоторых согласных. Так, согласные /r/, /s/, /ʃ/, /z/ палатализируются в конце закрытого слога после /ö/ и /ü/. Например, *kürsü* [kür'sü], *görmek* [gör'mek], *sürmek* [sür'mek'], *üs* [üs'], *püskül* [püs'kül'], *düş* [düş'], *üz* [üz'], *düz* [düz'].

Отдельного рассмотрения требуют две согласные фонемы турецкого языка: /ʃ/ и /j/. Анализ речевых употреблений слов с аллофонами этих фонем склоняет авторов к выводу о том, что эти фонемы имеют дифференцированный признак мягкости, поскольку во всех случаях имеют только палатализованные аллофоны. Это проявляется не только в словах с переднерядными, но и в словах с заднерядными гласными, например: *jambon* – *jilet*, *şaka* – *şey*. Наличие признака мягкости у фонемы /ʃ/ не вызывает особого сомнения в то время, как дифференцировать фонему /j/ немного сложнее, поскольку в исконно тюркскую систему согласных эта фонема не входит. Фонема /j/, представляя собой нетюркский, заимствованный из персидского и французского языков среднеязычный звонкий спирант, встречается только в иноязычной лексике. Сравнение с произношением русских слов с аналогичными звуками демонстрирует значительные различия. Согласные фонемы /ʃ/ и /j/ палатализованные, в отличие от русского языка, где согласные фонемы /ш/ и /ж/ всегда твердые. Если произнести русское слово *шили* так, чтобы после /ш/ звучал /и/, а не /ы/, как обычно, то звук /ш/ станет мягким, как турецкий согласный /ʃ/. Его мягкость обусловлена тем, что одновременно с образованием щели между кончиком языка и альвеолами средняя часть языка поднимается к твердому нёбу и создает второй шумообразующий фокус. Мягкий аллофон фонемы

/j/ артикулируется так же, как /ʃ/, отличаясь от нее лишь звонкостью. Если произнести слово «жили» с /и/, а не с /ы/, то звук /ж/ станет мягким, как турецкий /j/.

В результате исследования речевых реализаций согласных фонем турецкого языка можно прийти к следующим выводам:

1. Для турецких согласных оппозиции по твердости (веляризации) – мягкости (палатализации) не существует. Представляется, что палатализация в этом языке рассматривается либо как дифференциальный признак некоторых фонем (/ʃ/ и /j/), либо как дополнительная артикуляция, при которой она не выходит за рамки аллофонного варьирования.
2. Характерной особенностью турецкого языка является то, что согласные /b/, /d/, /p/, /t/, /f/, /m/, /n/, /v/ при произнесении перед гласными переднего ряда никогда не смягчаются, т.е. в речи не имеют палатализованных аллофонов. Смягченное произношение турецких согласных является очень грубой ошибкой турецкого произношения.
3. Согласные фонемы /g/, /k/, /l/ подвергаются процессу смягчения, как перед гласными переднего ряда, так и после них. Однако поскольку палатализованные (мягкие) и веляризованные (твердые) варианты этих фонем в турецких словах и аффиксах никогда не встречаются в одинаковых фонетических условиях: в словах с заднерядными гласными (/a/ /ı/ /o/ /u/) употребляются только твердый вариант, в словах же с переднерядными гласными (/e/, /i/, /ö/, /ü/) – только смягченный вариант, эти варианты должны признаваться комбинаторными вариантами (аллофонами) одной фонемы [2, с. 14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. I. 384 с.
2. Гузев В.Г. К вопросу о фонологическом статусе согласных «к», «г», «л» в турецком языке // Востокведение. Вып. 19. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 13–17.
3. Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка / под ред. А.С. Аврутиной, Н.Н. Телицина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. 320 с. С. 33.
4. Дубровина М.Э., Сулейманова А.С. Фонетика и орфоэпия современного турецкого языка. Вводный курс. Учебное пособие. Санкт-Петербург, 2023. 110 с.
5. Кондратьев В.Г. Вводный фонетический турецкого языка. Учебное пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1976. 60 с.
6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / пер. А.М. Сухотина. М.: Едиториал УРСС, 2004. 285 с.
7. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер. с нем. А.А. Холодовича; Ред. С.Д. Кацнельсона. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 353 с.
8. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлих (влад. А.Э. Коллинс), 1912. 155 с.
9. Nemetz J. Zur Kenntniss der Mischsprachen. «Acta Linguistica Hungarica», III, 1, Budapest, 1953. С. 153–199.

© Дубровина Маргарита Эмильевна (maggydu@rambler.ru), Сулейманова Алия Сократовна (suleymanova2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»